

DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-4-528-536

Развитие переводческого дела в Центральной Азии: опыт Казахстана

Ш.А. Кулиева

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Настоящая статья является продолжением серии статей, посвященных осмыслению и описанию переводческой деятельности в Центрально-Азиатском регионе. В нашей работе «Переводческое дело в Центрально-Азиатском регионе: страницы истории (XVI—XIX вв.)» освещались вопросы становления переводческого дела в Казахстане с XVI по XIX и начале XX века. Проблематика проекта, направленного на изучение истории перевода, воспроизведение «утраченных знаний» не теряет своей актуальности в связи с особым вниманием постсоветских тюркоязычных государств к переводческой деятельности. Анализируется переводческое дело в период до и после Октябрьской революции.

Ключевые слова: переводческая деятельность, история переводоведения, Центрально-Азиатский регион, русско-казахское переводческое дело, переводчик

1. Введение

В резюмирующей части статьи «Переводческое дело в Центрально-Азиатском регионе: страницы истории (XVI—XIX вв.)» [1] мы писали о том, что онтология локальных трансляционных практик далеко не завершённый проект. Как отдельная дисциплина теория и практика перевода с русского на тюркские языки служит восстановлению истории культурных взаимоотношений, и уже это позволяет говорить о том, что, по всей видимости, данный проект не может иметь принципиального завершения в силу того, что перевод как творческая деятельность развивается и обогащает культуру. Мы считаем, что «развитие культуры определяется не только и не столько содержанием, которое оно получает через перевод и связанные с ним виду культурного взаимодействия, сколько отношением к переводу и к этому взаимодействию» [1. С. 14].

Выявление историко-культурных связей постсоветских государств, в частности России и стран Центрально-Азиатского региона), роли переводимых языков, прежде всего русского, для структурирования культурного пространства на обширной географической территории остается, как мы полагаем, одним из актуальных векторов современного осмысления теории и истории перевода.

2. Обсуждение

Конец XIX — начало XX века — важный этап в эволюции переводческой деятельности с казахского языка на русский и с русского языка на казахский, в те-

чение которого становление транслатологии прошло несколько стадий. Каждая из них свидетельствует о приоритете того или иного языка переводческой пары и о сопутствующих факторах лингвистического и экстралингвистического характера. Для этого периода характерен приоритет автохтонного для региона (казахского) языка, поэтому произведения переводились с русского языка на казахский. Этот процесс начинается еще в конце XIX века — с переводов Абая, Шакарима (1858–1931) [2. С. 26–27].

Активное взаимодействие с русским языком устанавливается после Октябрьской революции. Публицистика планомерно переходит на двуязычие, издавая материалы на русском и казахском языках, сборники переводов, книги, учебные пособия для детей, куда включаются также произведения русских классиков XIX века [3–5].

Переводческая деятельность активно затрагивает образовательную сферу. Публикуются переводы пособий для учебных заведений всех уровней. Переводится художественная литература, а также политические, научно-технические, сельскохозяйственные материалы. После революции, по мнению известного в Казахстане лингвиста У. Айтбаева, «до 1917 года на казахском языке было выпущено до 200 книг. По данным 80-х гг. — было 509 книг. Это наследие казахского народа впервые исследовал татарский ученый и писатель Абрар Каримуллин. По его сведениям, 432 книги из 509 напечатаны в Казани. Таким образом, до революции в книгопечатании казахи среди тюркских народов вместе с азербайджанцами занимают второе место после татар. Общий тираж составлял 2 млн 201 тыс. 105 экземпляров» [6]. Ученый связывает развитие казахского литературного языка с развитием перевода и усовершенствованием терминологического аппарата.

Согласно Н. Сагындыковой, «дореволюционные переводы на русский язык представляют очень небольшое число, в которое входят переводы произведений Асан-кайгы, Шалкииза, Марабая, Майлыкожи, И. Алтынсарина, Абая, М. Жумабаева, М. Дулатова, Г. Карашева, А. Байтурсынова, Ж. Аймаутова и др.

Существуют в переводе тексты нескольких вариантов песен, а также прозаические переложения нескольких эпических поэм, которые публиковались в “Отечественных записках” в середине XIX века» [7].

Переводоведение сыграло значительную роль в становлении казахской терминологии. Большое количество восточных произведений было переведено на казахский язык, как и тексты классической русской литературы, ставшие достоянием читающей казахоязычной аудитории в эпоху Абая Кунанбаева и Ибрая Алтынсарина. Проблема перевода на казахский язык приобретает все большую актуальность. В этот же период появляются статьи в газетах «Туркестан уалаяты» и «Дала уалаяты». И. Алтынсарин переводит книгу «Шариат ул-ислам». По инициативе Православного миссионерского общества на казахском языке начинают издаваться отрывки из Библии, позже — Евангелие. В 1903 году выходит перевод пушкинской «Капитанской дочки» в Казани. Огромным сдвигом в истории казахской литературы стал перевод «Евгения Онегина». По мнению М.О. Ауэзова, он имел для Абая и его читателей исключительное значение.

Стоит отметить, что переводимые тексты зачастую адаптировались казахскими поэтами и писателями к наиболее предпочтительным для публики формам

подачи. Так, например, пушкинский «Дубровский» в переводе К. Шакарима обрел форму стихотворного пересказа, исполняемого акынами под домбру. Незаконченная повесть Пушкина, состоящая из двух частей, в версии К. Шакарима представляет собой 403 куплета, 31 из них — историко-философское вступление к произведению, как того требуют традиции песенной литературы Казахстана. Очевидно, это были своего рода «озарения» первых переводчиков: попытка перевода — передача особенностей разноструктурных языков. Тем не менее сюжет и архитектура оригинальной повести были полностью сохранены. С точки зрения литературоведа академика АН Казахстана (1975), народного писателя Казахстана (1987) М. Каратаева, переработка переводчика диктовалась условиями жизни казахов, своеобразием их поэтического мышления. Позднее «Евгения Онегина» переводили на казахский язык поэт, певец, композитор Асет Найманбайулы (1867—1922), Ильяс Джансугуров, позже Куандык Шангытбаев (1925—2001).

Постепенно русская литература прочно вошла в культурный контекст страны. В газетах и журналах («Айкап», «Казахстан») рубежа веков встречаются переводы с русского на казахский язык произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А. Крылова, И.С. Никитина, А. Кольцова и др., публикации, рецензии, статьи, посвященные художественному переводу. К концу XIX века переводоведение коснулось научно-технической сферы. Издавались книги по медицине и биологии, в начале XX века книги по отдельным отраслям хозяйства, в том числе технике и экономике, что способствовало развитию терминологической лексики на казахском языке в разных областях. Особая роль в терминоворчестве на казахском языке (в том числе в лингвистике) принадлежит А. Байтурсинову.

Проблемы перевода остро встают перед специалистами в связи с художественными текстами. Становится необходимым осмысление и описание теории и практики переводческой деятельности. В это время появляется статья М. Ауэзова «Об опыте перевода Пушкина на казахский язык». В 1937 году в «Казахстанской правде» (5 января) была опубликована статья М. Ауэзова на казахском языке «Евгений Онегин», в 1939 году выходит еще две статьи: «Пушкин спустя 100 лет», «Пушкин и Абай». М.О. Ауэзов практически начал создание *теории* перевода как неотъемлемой части казахского языкознания и литературоведения.

Наряду с именем М.О. Ауэзова, нельзя не отметить Ильяса Джансугурова, известного не только переводом «Евгения Онегина», но и многочисленными (более 100) переводами произведений русских и зарубежных писателей.

Как пишет известный казахстанский писатель, переводчик, литературовед Герольд Карлович Бельгер, «в области художественного перевода Ильяс Джансугуров успел сделать очень многое. В его однотомном и пятитомном сборниках сочинений можно встретить переводы всего “Евгения Онегина”, “Гавририады”, три десятка лирических произведений Пушкина, пять стихотворений и поэму “Черкесы” Лермонтова, переводы из Некрасова (“Железную дорогу” в двух вариантах и еще три стихотворения), из Крылова (2), Державина (1), Горького (два варианта “Пестни о Буревестнике”), Г. Тукая (2), Э. Потье (1), Маяковского (1), Демьяна Бедного (2), Уткина (1), Жарова (2), Тихонова (1), Крайского (1), Безыменского (3), Лахути (1), В. Рождественского (1), Бальмотна (1), Янки Купалы (1), Петефи (2), Маная (1), Гюго (1), Гейне (3). Но это еще не все. В журнале “Ко-

гаршын” мне как-то попался его перевод из Майн Рида. Думаю, есть и другие, мне не известные переводы» [8]. Известны переводы И. Джансугурова произведений турецкого писателя Назима Хикмета. В книге «Этюды о переводах...» Г.К. Бельгер дает оригинальный анализ переводов, представляя читателям свое видение достоинств и недостатков переводческой стратегии И. Джансугурова.

После октябрьской революции в казахстанской транслатологии начинается активное взаимодействие с русским языком. Не будет лишним здесь отметить, что казахско-русский, русско-казахский билингвизм выступает как постоянный критерий в определении филогенеза казахского этноса. Издаются газеты «Түркістан уалаятының газеті», «Дала уалаятының газеті», «Қазақ», журнал «Айқап» и др. (все материалы в них печатаются на казахском и русском языках). Позже появляются и первые сборники казахского писателя Спандияра Кобеева (1878—1956), «Үлгілі тәржіма» (1940, Казань). Вслед за вышедшим сборником С. Кобеева издается книга Т. Жомартбаева «Балаларға жеміс» в качестве учебного пособия для детей, куда включаются также произведения русских классиков XIX века.

В этот период осуществляется переводы произведений Асана-кайгы¹, Шалкииза², Марабая³, Майлыкожи⁴, И. Алтынсарина, А. Кунанбаева, М. Жумабаева, М. Дулатова, Г. Карашева, А. Байтурсынова, Ж. Аймаутова и др. Существуют в переводе тексты нескольких вариантов песен и прозаических переложений эпических поэм, которые публиковались в «Отечественных записках» в середине и конце XIX столетия.

Русские читатели получили доступ к наследию великих «поэтов Степи» благодаря литературной деятельности таких выдающихся специалистов в области фольклора, как Жусуп Копеев (1858—1931). Последний, получивший в народе имя «Машхур» («славный, известный, достойный» в переводе с арабского), посвятил многолетние исследования творчеству Бухар-жырау Калкаман-улы (1668—1781), знаменитого акына и жырау.

Феномен Бухара-жырау заключается в его Слове, затронувшем самые глубокие жизненные струны народа. Сказанное в годы сверхвысокого напряжения и же-

¹ *Асан Кайгы* жил в XV веке, в период правления золотоордынских ханов Джанибека и Улу Мухамета, годы жизни неизвестны. Большая часть его поэтического наследия сохранилась у казахов и каракалпаков, отчасти у башкиров и др.

² *Шалкииз (Шалгез)* 1465—1560. Широко известные песни: «Первое сказание Би Темиру», «Уговор Би Темиру, чтобы он воздержался от паломничества», «Алай жаным», «Эдилым», «Жар-жагалап коп журме», «Не болды?», «Байтерек».

³ *Акын Марабай Кулжабайулы* — Марабай-Акн (род. в 1852 г.) — крупнейший казахский народный поэт, импровизатор и одновременно собиратель и хранитель многих казахских эпических (устных) поэм и песен старины казахского народа. Известные героические поэмы «бийской эпохи» (т. е. эпохи господства класса ханов, биев, султанов, баев, батыров и т.д.) казахской старины: «Кобланды-Батыр», «Таргин-Батыр», дошли до нас в его пересказах.

⁴ *Майлыкожи Султанкожаулы* (род. в 1835 году) в своем творчестве использовал богатое наследие казахских поэтов прошлого и лучшее из восточной поэзии. Большой популярностью в народе пользуются его назидания «Прислушайся, народ», «Когда хороший человек постареет», «Турлыбеку», «Простодушный мырза», «Шора батыр», «Тотынаме», «Волк», «Три джигита», айтысы с Суюнбаем, Шакаримом, Гулханым, Жанысом, Кулыншаком, Маделиходжой и другими акынами, многочисленные терме.

стоких испытаний для казахского народа (война с джунгарами), Слово его было особенно действенным.

Деятельность Бухара-жырау, очевидно, была близка Жусупу Копееву, о творчестве которого до обретения суверенитета Казахстаном говорилось мало. На сегодня издано собрание сочинений Машхура в переводе Каната Канапьянова¹ в центре изучения Машхур-Жусупа, который был открыт в 2004 году при Павлодарском государственном университете им. С. Торайгырова. Это важное событие в культурной жизни Казахстана и России.

Русскоязычные читатели, по сути, были не знакомы с творчеством поэта. Единственное стихотворение Машхура, переведенное на русский язык, было опубликовано в 1940 году в антологии «Песни степей». Затем, спустя почти четыре десятилетия, в 1978 году был издан в Ленинграде сборник «Поэты Казахстана», где был напечатан перевод стихотворения «Шайтанның саудасы» («Чертов торг»), выполненный Владимиром Цыбиным, и небольшое стихотворение «Осень».

«Слова — назидания, написанные Машхуром в 46 лет», «Мысли — откровения Машхура, сказанные им в 68 лет» составляют три тома общим объемом около 300 страниц². Творчество его многогранно и ждет новых переводчиков.

Существенные массивы переводимой литературы способствовали развитию транслатологии в Казахстане: в результате деятельности переводчиков читатели получали возможность знакомиться с образцами текстов в качественном языковом переложении. С другой стороны, такие тексты являются вторичными, так как овеществляются в языке-посреднике — русском. Вторичность воспроизведения инонациональной литературы — серьезный вопрос для современных исследователей. По-видимому, в перспективе теории перевода в РК ученым не обойти изучение вопроса «триумфального шествия Советской власти», обусловившего целенаправленный характер протекания литературно-художественного процесса в целом и переводческой деятельности в частности.

Для теории и практики художественного перевода значимыми стали труды А. Алимова, рассматривающего вопросы развития переводческой мысли в Казахстане в 1920—1930 годы³. В них он справедливо замечает «перегибы» в процессе развития переводческой деятельности этого периода. Очевидными «перегибами» казахстанский ученый Н. Сагандыкова считает следующие:

— перевод с русского языка произведений, соответствующих «соцзаказу» и идеологическим установкам эпохи;

¹ Канат Канапьянов — научный сотрудник Центра по изучению творческого наследия при Павлодарском государственном университете. Им переведено на русский язык около семидесяти произведений Машхура — Жусупа Копеева.

² Творческое наследие Копеева на сегодняшний момент в литературоведческой критике наиболее полно представлено пока лишь на страницах периодической печати, в отдельных статьях и диссертационных трудах. Различные аспекты его лингвопоэтического наследия стали объектом исследования в докторских диссертациях А. Трушева, Н. Жусупова, кандидатских трудах С. Сутжанова, Е. Жусупова и М. Баратовой.

³ Алимов А. Проблемы художественного перевода в Казахстане в 1920—1930-е годы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1993.

— поэтапные переводы к юбилейным датам, связанным с именами отечественных и зарубежных писателей; осуществление переводов через посредство русского языка, так называемые вторичные переводы, провоцирующие «помехи» в передаче информации («вторичность» воспроизведения информации с иных языков остается до сих пор характерной чертой казахстанской переводческой деятельности) [7].

Например, в 1930-е годы на казахский язык в связи с юбилейными датами были переведены произведения Шота Руставели, Алишера Навои, Шолом-Алейхема и др.

После призыва М. Горького на I Всесоюзном съезде советских писателей (1934) начать тесные контакты с культурой братских республик перед поэтами, писателями и переводчиками ставятся трудные задачи поисков новых путей, литераторам приходится выполнять решение съезда. Переводческое дело «принимает широкий размах, и произведения казахской литературы, как и литература других народов СССР, переводятся на русский язык. В эти годы активно переводилась на казахский язык классика русской литературы, с русского языка — произведения мировой литературы». В это же время переводились учебные пособия для вузов, техникумов, училищ и школ, позже — научно-техническая литература. Далее уже стабильной системой стал перевод партийно-политических публикаций по всем параметрам без исключения. Затем последовал всеобъемлющий перевод произведений классиков марксизма-ленинизма. «В порыве безудержной социалистической эйфории переводились “бессмертные произведения” гениев, вождей, генсеков, направленные на всякого рода интенсификации, разработку новых курсов аграрной политики, а также о роли рабочего класса и крестьянства, о роли рабочего класса в жизни деревни, о развитии научно-технического прогресса в сельском хозяйстве и т.д. Таким образом, в Казахстане развивалась самая настоящая индустрия переводческого дела» [7. С. 3].

В это время переводчики сталкиваются с рядом важных проблем, в числе которых:

- воссоздание оригинального казахского текста на русском языке с учетом разницы в системах силлабики, тоники, жанровой специфики в литературных традициях обоих языков;

- особенности читательской рецепции и подготовка соответствующего культурного фона;

- составление герменевтического комментария, учитывающего литературную традицию, быт, культурно-исторические «истоки» народа;

- сохранение национально-исторического колорита и своеобразия стиля оригинала и др.

Казахстанские издательства периодической печати придают важное значение переводам художественной литературы («Жаңа әдебиет», «Әдебиет майданы», «Әдебиет және искусство» и др.). Переводы на казахский язык из русской классики и мировой литературы представляют издательства Казани, Москвы, Ташкента.

В этот период переводят классиков русской и мировой литературы. Например, произведения Н.В. Гоголя «Женитьба» (1928) и В. Шекспира «Гамлет» (1931) пе-

ревел М. Даулетбаев, Л.Н. Толстого «Филиппок» (1931) для детского чтения перевел А. Шақышов. Н.В. Гоголя «Мертвые души» (1932) переводит К. Тайшиков, «Ревизор» (1934) — М. Ауэзов, М. Горького «Мои университеты» (1935) переводит М. Каратаев. На казахском языке выходят три тома произведений А.С. Пушкина и т.д.

В 1930—1940-е годы на русский язык переводят знаменитое произведение Махамбета Утемисова «Соғыс» А. Никольская и Д. Приймак.

3. Выводы

Теория перевода — не обособленное имманентное знание; это комплексная дисциплина, которая позволяет нам увидеть неразрывность языковых интеракций и возникающие в этих процессах зоны взаимопроникновения культурных и лингвистических элементов разных языковых миров.

Не существует единой «культурной политики» перевода. Деятельность переводчиков-энтузиастов на сегодняшний день не систематизирована и не описана достаточно полно. Однако на протяжении ряда статей мы стремимся показать, что переводческая деятельность в Казахстане имеет свою более чем трехсотлетнюю историю, которая продолжается и в новом тысячелетии.

Список литературы

1. Кулиева Ш.А., Тавберидзе Д.В. Переводческое дело в центральноазиатском регионе: страницы истории (XVI—XIX века) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 310—318.
2. Бахтикиреева У.М., Синячкина Н.Л. Переводческая деятельность в Казахстане (страницы истории: взгляд из России): учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2011.
3. Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах (о казахах) // Классикалық зерттеулер — Классические исследования: Многотомник. Алматы: «Әдебиет элеме», 2013». Т. 13.
4. Бахтикиреева У.М. Евразийство: истоки, концепция, реальность — продуцирование знаний. Рецензия на книгу «Евразийство: истоки, концепция, реальность. К 20-летию выступления Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова 29 марта 1994 г. // Российская тюркология. 2014. № 1(10). С. 87—90.
5. Жарылгапова Д.М. Классические исследования (К 155-летию А.Е. Алекторова) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 1. С. 106—112.
6. Айтбаев О. Казак тил билиминин маселелери // Вопросы казахского языкознания. 2007. С. 308—313.
7. Сағындыкова Н. Основы художественного перевода: учеб. пособие. Алматы: Санат, 1996.
8. Бельгер Г.К. Этюды о переводах Ильяса Джансугурова. Алматы: Галым, 2001.

© Кулиева Ш.А., 2018

История статьи:

Поступила в редакцию: 02.09.2018

Принята к публикации: 09.10.2018

Модератор: В.П. Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Кулиева Ш.А. Развитие переводческого дела в Центральной Азии: опыт Казахстана // Полилингвильность и транскультурные практики. 2018. Т. 15. № 4. С. 528–536. DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-4-528-536

Сведения об авторе:

Кулиева Шекер Авдыевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. E-mail: shekkul@mail.ru

Development of Translation in Central Asia: Kazakhstan's Experience

Sh.A. Kulieva

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

This paper is a continuation of articles' series devoted to understanding and describing the science of translation in the Central Asian region. Our previous work "From the History of Translation Activity in Central Asia (XVI—XIX)" covered the formation of a translation in Kazakhstan from the XVI to the XIX and early XX centuries. The project is still open. It is aimed at studying the history of translation, reproduction of "lost knowledge" and does not lose its relevance due to the special attention of post-Soviet Turkic-speaking states to translation activities.

Key words: translation activity, history of translation studies, Central Asian region, Russian-Kazakh translation, translator

References

1. Kulieva, Sh.A., and D.V. 2017. "Perevodcheskoe delo v central'noaziatskom regione: stranicy istorii (XVI—XIX veka)" [From the History of Translation Activity in Central Asia (XVI—XIX)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'* 14 (2): 310—318. Print. (In Russ.)
2. Bahtikireeva, U.M., and N.L. Sinyachkina. 2011. *Perevodcheskaya deyatel'nost' v Kazahstane (stranicy istorii: vzglyad iz Rossii)* [Translation Activity in Kazakhstan: the Pages of History]. Moscow: Izd-vo RUDN. Print. (In Russ.)
3. Alektorov, A.E. 2013. *Ukazatel' knig, zhurnal'nyh i gazetnyh statej i zametok o kirgizah (o kazahah)* [Index of Books, Journal and Newspaper Articles and Notes about Kyrgyz (about Kazakhs)]. *Klassikal'nyj zertteuler — Klassicheskie issledovaniya*. Almaty: «Ehdebiet ehlemi». Print. (In Russ.)
4. Bahtikireeva, U.M. 2014. "Evrazijskoe: istoki, koncepciya, real'nost' — produkcirovanie znanij" [Eurasianism: Origins, Concept, Reality — the Production of Knowledge]. *Rossijskaya tyurkologiya* 1(10): 87—90. Print. (In Russ.)
5. Zharylgapova, D.M. 2016. "Klassicheskie issledovaniya (K 155-letiyu A.E. Alektorova)" [Classical Studies]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'* 1:106—112.
6. Ajtbaev, O. 2007. "Kazak til biliminin maseleleri". *Voprosy kazahskogo yazykoznanija* [Issues on Kazakh Education]. Almaty: «Arys» baspasy. Print. (In Kaz.)

7. Sagyndykova, N. 1996. *Osnovy hudozhestvennogo perevoda* [Literary Translation: Basis]. Almaty: «Sanat», 1996. Print. (In Russ.)
8. Bel'ger, G.K. 2001. *Ehtyudy o perevodah Il'yasa Dzhanugurova* [Etudes about the Translations of Ilyas Dzhanugurov]. Almaty: Galym. Print. (In Russ.)

Article history:

Received: 02.09.2018

Accepted: 09.10.2018

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Kulieva, Sh. A. 2018. "Development of Translation in Central Asia: Kazakhstan's Experience" *Polylinguality and Transcultural Practices*, 15 (4), 528—536. DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-4-528-536

Bio Note:

Sheker A. Kulieva is a Candidate in History, Docent of the Department of Foreign Languages Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: shekkul@mail.ru